

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 21 (80)

ХАДЖРЕТОВА КАБАРДА

ХАДЖРЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. ВЫНУЖДЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Продолжение, начало
в выпуске 20 (79)

КАБАРДЫ В ЗАПАДНУЮ ЧЕРКЕСИЮ

Вынужденная эмиграция населения Кабарды в Западную Черкессию стала массовым явлением именно после погромов, учиненных Глазенапом в 1804-1805 гг.

Пристав Кабарды ген.-м. Дельпоццо 14 мая 1805 г. настоятельно рекомендует Цицианову устроить укрепление у Каменного моста на Кубани, где пролегалла наиболее удобная дорога из Кабарды в западные районы Черкесии. Ясно, что Дельпоццо не готов признать, что подчиненное ему население бежит от его управления по своей воле. Он перекладывает ответственность на закубанцев, которые, якобы, «угнали с нашей стороны ногойцев и абазинцев». Ранее в докладной записке самого Глазенапа говорилось об «уходе абазинцев и ногойцев». Дельпоццо говорит о том, что после построения укрепления на Кубани «Кабарда вся будет совершенно как в крепости, в руках наших, поелику для сообщения с закубанцами нет других средств кабардинцам иметь коммуникации». Дорога через Карачай характеризуется как очень трудная, преодолеть только верхом и не во всякое время года. Дельпоццо отмечает, что кабардинцы выполняют требования его только под угрозой карательных мер и «онные только тем и отзываются, что оставляют все свои жилища и места и уйдут за Кубань». (Рапорт ген.-м. Дельпоццо кн. Цицианову, от 14 мая 1805 г., № 102. Ст. Прохладная // АКАК. Т. II. С. 966-967).

В это же время появляется первый список «беглых кабардинцев», исходящий от Дельпоццо (июнь 1805 г.). Пристав совершил инспекционную поездку в направлении Кубани и на обратном пути остановился в Воровсколеской станице. Здесь он вызвал «кабардинского почетного узденя Могукова», проживающего на верхнем течении Кумы, который сообщил ему о группе кабардинских узденей, возвратившихся из-за Кубани. Оказывается, что в 1804 г. они ушли за Кубань вместе с Рослабком Мисостовым, бун-

товщиком и бывшим полковником, а теперь, в июне 1805 г., возвратились обратно. В числе возвратившихся были уздени Хаундуковы (Хахандуковы), которые с 60 семьями поселились у узденя Могукова по вершине Кумы. При этом отмечается, что еще 40 семей подвластных Хахандуковых остались за Кубанью. Точно также 8 семей узденей Агубековых поселились у Могукова. К ним хотели присоединиться еще 12 семей, но Рослаб Мисостов запретил им присоединиться к Агубековым и поселил их на Эшкаконе. Уздени Шереметовы, подвластные Рослабке Мисостова, в числе 10 семей поселились возле аулов Джантемировых. Часть их осталась за Кубанью. 25 семей узденей Цымповых, принадлежащих Адиль-Гирею Атажукину возвратились к прежнему месту жительства, рядом с аулами Джантемировых. Здесь же осели уздени Рослабке Мисостова Мазлов и Кляншев с 20 дворами.

«Всех в прошлом году бежавших за Кубанью, — отмечает Дельпоццо, — считается 275 семей; из оных вышедших на нашу сторону 115, а еще осталось за Кубанью 160». Большую часть оставшихся составили уздени Маргушевы «со всеми своими подвластными более 100 дворов, на большом Зеленчуке». (Рапорт ген.-м. Дельпоццо кн. Цицианову, от 6 июня 1805 г., № 138. Ст. Прохладная // АКАК. Т. II. С. 967-969).

Обращает на себя внимание, что большая часть возвратившихся беглецов состояла из абазин, проживавших в районе Кумы и Подкумка. Общая численность бежавшего за Кубань в 1804 г. абазинского населения указывается Дельпоццо в семьях — 275 семей. Это весьма существенно отличается от того показателя, который был указан в донесении Глазенапа (900 семей).

Далее Дельпоццо подчеркивает стратегическое значение Кисловодского укрепления, лежащего на армянском пути из Кабарды в Закубанье. Пристав отмечает также, что все бежавшие в 1804 г. проживали «впереди Кисловодской крепости» и что среди беглецов «почти нет никого изнутри Кабарды».

Лидером переселения 1804 г. стал не столько Адиль-Гирей Атажукин, сколько его двоюродный брат полковник Рослаб Мисостов, который во время похода Глазенапа находился при нем и даже, согласно отчету командующего, участвовал в сражении с восставшими кабардинцами. Теперь же он фигурировал в группе «отщепенцев» вместе с кузеном Адиль-Гиреем Темрюковым-Атажукиным и своим младшим братом Атажуко Мисостовым-Атажукиным. Их старший брат и старший представитель фамилии полковник Измаил-бей Темрюков-Атажукин пытался уговорить их сложить оружие. Встреча Атажукиных произошла в «Жентемировых кабаках», но после встречи Измаил-бей прибыл к Дельпоццо в Константиногорск без братьев и сообщил, что ему не удалось убедить их дать присягу и вновь подчиниться русскому правлению. Провал миссии Измаил-бея вызвал сильное раздражение пристава, писавшего «что в сей фамилии почти нет ни одного постоянного и умного (кроме, ветреных, легкомысленных, молодых и глупых) как из владельцев, так и узденей, которые б могли удержать все касающиеся до их блага порядки человека». О самом полковнике: «он в своей фамилии без всякого уважения и не может ничего сделать к лучшему, а посему и не осталось теперь более как из Атажуковой, так и Мисостовой фамилии никого, кто бы мог их привести в единение».

Предложение Дельпоццо основать укрепление у Каменного моста быстро получило одобрение Цицианова, который, впрочем, заметил, что «крепость сия могла большую сделать им преграду, ибо поставленный в оную батальон или 3 эскадрона конницы не в состоянии будут удержать столь великого неприятеля, ежели бы кабардинцы затеяли бежать за Кубань». (Предложение кн. Цицианова ген.-м. Дельпоццо, от 17 июня 1805 г., № 413 // АКАК. Т. II. С. 971). Таким образом, командование рассматривало вариант с полным исходом кабардинцев из Кабарды.

Получив одобрение главного командующего, Дельпоццо составляет пространный рапорт, в котором перечисляет 11 пунктов, описывающих вред, приносимый коммуникацией кабардинцев и закубанцев целям военного командования в регионе. Затем, окончательно уверовав в эффективность нового укрепления у Каменного моста, Дельпоццо восклицает: «Удивительно, что начальство здешнее не имело на все сии предметы внимания своего с начала занятия Кубани, назад тому лет 12, которые можно было занять и давно все сии народы, живущие с правой стороны Кубани, привести не только в успокоение и повиновение, но даже в порабощение». (Рапорт ген.-м. Дельпоццо кн. Цицианову, от 25 июня 1805 г., № 180. Ст. Прохладная // АКАК. Т. II. С. 971-977). Это замечание Дельпоццо свидетельствует о стремлении не просто контролировать, но поработить завоеванное население.

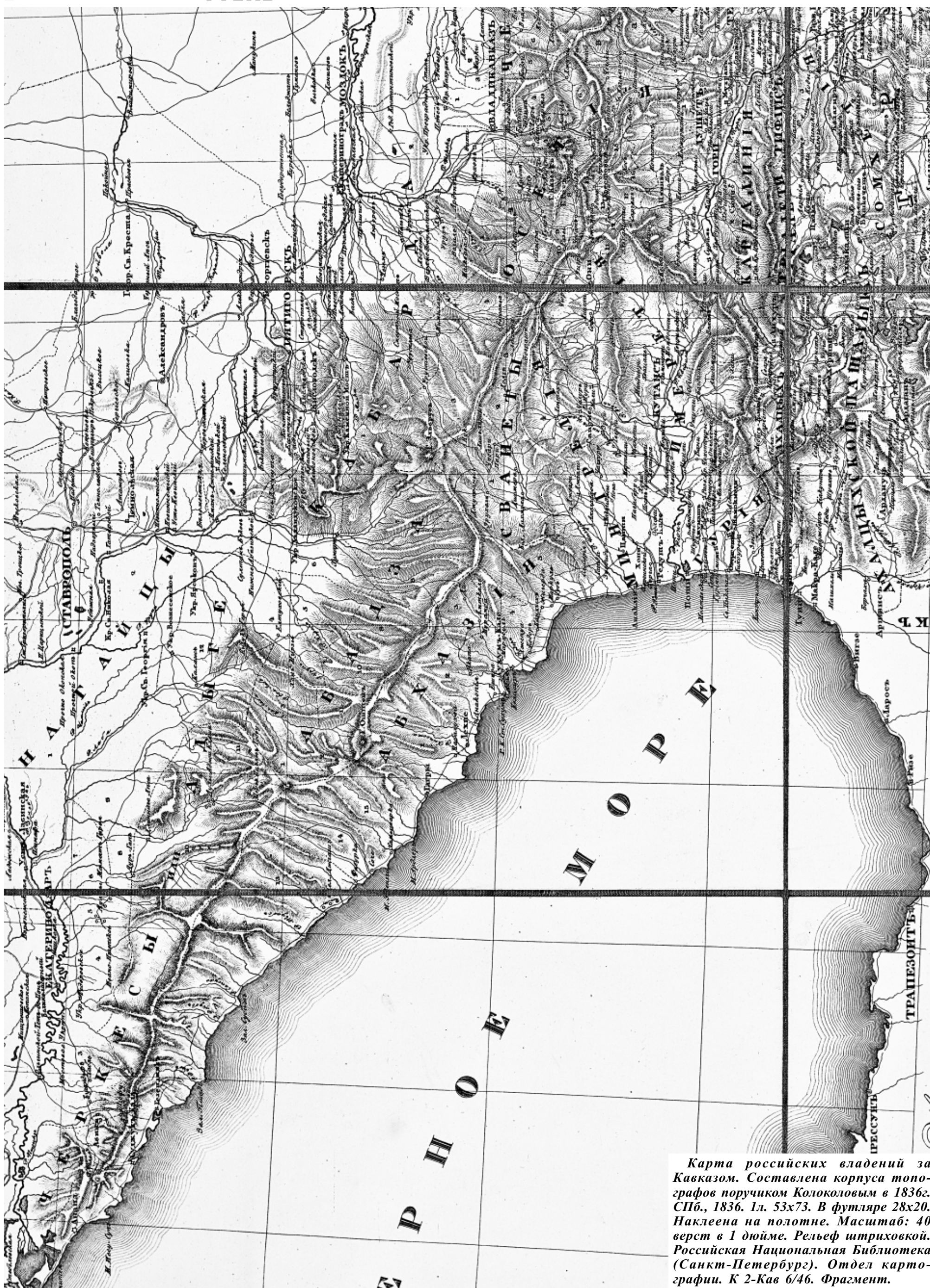
Население очень хорошо прочувствовало это на своей спине и голосовало ногами. В рапорте Дельпоццо говорится о том, что «абазинцы в прошлом году уже третий, а ногойцы первый раз бежали за Кубань». (АКАК. Т. II. С. 973). Здесь же говорится о том, что «кабардинский возмутитель, владелец, бывший российских войск полковник Рослаб Мисостов бежал за Кубань и увел с собой кабардинских узденей и черного народа 275 семей». (АКАК. Т. II. С. 973).

В. А. Потто с соавторами по 3-му тому «Утверждения русского владычества...» дали качественное описание событий, связанных с изменой Рослабке: «Еще во время первого похода Глазенапа в Кабарду, при нашем отряде состоял в звании полковника лейб-гвардии казачьего полка один из знатнейших кабардинских князей Рослаб Мисостов. Он отличился особой приверженностью к нам в сражении 14 мая на Шалухе, но вслед за тем, к общему изумлению, неожиданно куда-то исчез. Оказалось, что Рослаб, побуждаемый кровавой мстостью к нам за убийство в набеge одного из его племянников, бежал в Кабарду, под-

нял там весь свой род и с подвластными аулами ушел к закубанским черкесам, имея в виду оттуда разорять наши пределы. Благоприятный случай к этому скоро представился».

Отправляясь вторично в Кабарду, Глазенап сильно ослабил Кубанскую кордонную линию. Этим то и решил воспользоваться Рослаб, чтобы отплатить нам аналогичной мерой за попытку нашу ослабить Кабарду переселением дигорцев. 27-го июня он, во главе большого скопища закубанцев, внезапно появился среди преданных нам абазинцев и в тот же день, не встречая сопротивления на нашей кордонной линии, перевел с правого берега на левый до 900 семей жентемировцев и абазинцев со всем их имуществом. На следующий день он начал таким же образом переселять 54 аула ногойцев, предавая противившихся огню и мечу (явная гипербола. — Прим. С. Х.). Налет этот произведен был столь скрытно, что сам пристав бештауских татар, Султан-Менли-Гирей, едва успел ускакать от преследовавших его закубанцев, потеряв при этом из своей свиты 28 человек убитыми... Многочисленные скопища Рослабке широкой волной разлились по правому берегу верхней Кубани; они дважды штурмовали Кумский редут, обложили все наши посты от Прочного Окопа до Константиногорска, прервали всякое между ними сообщение и навели такую панику на весь этот край, что даже главный административный центр его — Георгиевск «три дня был в оборонительном положении с 180 драгун Таганрогского полка, составлявшие весь гарнизон его; 30 орудий, случайно проходившие в это время через крепость и задержанные в ней, стояли на валах заряженными с курящимися фитилями». (Утверждение русского владычества... С. 62-63).

Глазенап прервал свои переговоры с владельцами на Баксане и возвратился спешно на линию. Он направил значительные силы во главе с ген.-м. Лихачевым на Кубань с тем, чтобы он остановил бегство ногойцев. Подойдя к Каменному мосту, Лихачев узнал, что на другом берегу стоит Рос-

Карта российских владений за Кавказом. Составлена корпуса топографов поручиком Колоколовым в 1836г. СПб., 1836. 1л. 53х73. В футляре 28х20. Наклеена на полотно. Масштаб: 40 верст в 1 дюйме. Рельеф штриховкой. Российская Национальная Библиотека (Санкт-Петербург). Отдел картографии. К 2-Кав 6/46. Фрагмент.

ХАДЖРЕТОВА КАБАРДА

ламбек с ополчением кабардинцев и закубанцев. «Это не смутило предприимчивого генерала. — Рассказывает Потто с соавторами. — Едва перешел он Кубань, как был атакован громадными силами горцев. Трое суток сряду сражался Лихачев со свойственной ему отвагой и настойчивостью, но, подавленный многочисленностью врагов, вынужден был, наконец, начать отступление. Неприятель преследовал его в течение целого дня, и хотя отряд мужественно отбивал все нападения, но при обратном переходе через Каменный мост, когда завязалась жестокая рукопашная свалка, одно из наших орудий оборвалось в реку и было потеряно». (Утверждение русского владычества... С. 64).

В описании закубанских народов коллежского асессора Потемкина, составленном в 1803 г., отмечается, что полковник Рослаббек Мисостов воспитывался у абадзехов. (Описание живущих за Кубанью народов, начиная от Шатгоры или Эльбруса именуемой до Анапы турецкого города, о числе оных, о их связи с прочими народами, на здешней стороне обитающими, с принадлежащими к тому замечаниями. Сочинение коллежского асессора Потемкина (1803 г.) // РГБИА. Ф. 414. Д. 434. Л. 99 об.). Этот же источник отмечает, что у абадзехов был воспитан полковник Атажука Хамурзин, «а теперь на воспитании сын подполковника Кучука [Джанхотова]». Получается, что ведущие представители кабардинской элиты воспитывались в Абадзехии. Поскольку и территориально, и политически Абадзехия была дистанцирована от Большой Кабарды, мы не можем в данном случае говорить о вассальной зависимости абадзехских дворян-аталыков. Но столь целенаправленное воспитание своих отпрысков у сильнейшего западноадыгского племени также не могло носить случайного характера. По всей видимости, за этими фактами стоит заключение военно-политического союза Абадзехии и Большой Кабарды. Закономерно, что бывшие воспитанники находили приют и поддержку среди абадзехов. При анализе проблемы кабардинского хаджретства мы должны учитывать эти давние и устойчивые связи Большой Кабарды и Абадзехии.

Потемкин отмечает многочисленность абадзехов: «Абадзеховцы: жительство свое имеют вдоль Кавказских гор, начиная от вершин Лабы до реки [неразборчиво] недалеко от Анапы города турецкого, в длину верст на 200, а в поперечнике верст на 100 по Черным горам, числом их 15000 семей, и все сие пространство занимают так, что нигде праздного места не находится, для хлебопашества земли и мест недостаточно, ибо на каждой версте селение». (Там же).

Сведения Потемкина, датированные 1803 г., были повто-

рены академиком Клапротом в 1807 г.: «У них воспитывался начальник Атажук Хамурзин, также как и начальник Огэ Рослан-бек Мисоаст, а в настоящее время воспитываются сыновья кабардинского князя Кучука и его племянник Девлет-мурза». (Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. // АБКИЕА. С. 239).

Потемкин отмечал родственные отношения братьев Каноковых, бесленеевских князей, с валием Большой Кабарды Атажуко Хамурзиным: «племянники по женскому колену полковнику Атажуке Хамурзину, имеют с ними родство и другие кабардинские владельцы». (Описание живущих за Кубанью народов... Л. 97 об.). У Клапрота братья Казилбек, Бекмурза, Росланбек и Мурзабек Каноковы названы двоюродными братьями Атажуко Хамурзина. (Клапрот Г.-Ю. Путешествие... С. 236).

Весьма важно, что Махшевское княжество под управлением Богарсуковых имело тесные связи с Большой Кабардой. «Их князья, — писал Клапрот, — происходят из фамилии Бахарсука; наиболее знатного из них зовут Хопач, который известен благодаря своим грабегам на русской границе. Он находится в тесной дружбе с кабардинским князем и начальником Кучуком, но с Росланбеком из дома Мисост (в данном случае Мисост обозначает не более, чем отчество, а «дом» Росланбека Мисостова — Атажукинский. Прим. С. Х.) он разошелся, так как этот последний был женат на сестре Хопача, которая имела от него двух детей, а потом бросил ее, после чего она взяла себе второго мужа». (Клапрот Г.-Ю. Путешествие... С. 237-238).

«Хопач также в плохих отношениях с абадзехами, потому что его брат был убит Шамахо Наурузи. Однажды когда его брат выехал для нападения на абадзехов он наткнулся на группу кабардинцев, которые его не узнали, сочли за врага и застрелили. После спрашивали этих кабардинцев, кто его убил: они свалили всю вину на одного абадзеха, который их сопровождал. Шамахо Наурузи велел его обезглавить и затем повесить на дереве, после чего возвратился в Кабарду». (Там же). Шумахо Наурузов являлся одним из авторитетных владельцев Большой Кабарды конца XVIII в. и принадлежал к Мисостовой ветви. В 1793 г., после учреждения Родовых судов и расправ, он представлял интересы всех владельцев Большой Кабарды и был направлен ими к анапскому паше. (Грабовский Н. Ф. Присоединение... С. 177). Сама по себе показательная ситуация, при которой махшевский князь, направившись в Абадзехию, встретил там кабардинцев. Жестокость самосуда, устроенного Наурузовым над абадзехским проводником, вызывает значительные сомнения в правдивости эпизо-

да, рассказанного Клапротом. Вряд ли кабардинский владлец мог себе позволить без весьма серьезных оснований портить отношения с союзными абадзехами.

Клапротовское повествование о родственных отношениях Багарсуковых и Атажукиных, по всей видимости, восходит к Потемкину: «оной Хопач великую дружбу имеет с кабардинским владельцем подполковником Кучук, а с полковником Рослаббеком [в ссоре], потому что Рослаббек имел у себя жену родную сестру Хопача, с которой имел двух сыновей, а после согнал оную, и она вышла за другого замуж, родом оные (Багарсуковы. — Прим. С. Х.) одного поколения с кабардинцами [князьями] и со многими родство имеют». (Описание живущих за Кубанью народов... Л. 104 об.). Потемкин приводит интересную форму гидронима Фарс — Пфарз. Соседнюю речку Псефир он указывает в виде Псыфир. Наблюдается определенное морфологическое сходство в гидронимах Псыфир и Пфарз. (Описание живущих за Кубанью народов... Л. 104).

В конце августа 1805 г. Дельпоццо выражает свое крайнее недовольство поведением Измаил-бея Атажукина. До Дельпоццо доводили слухи о том, что полковник в частных разговорах с владельцами выказывал уверенность в том, что русские уберут с линии некоторые укрепления и поселения. (Рапорт ген.-м. Дельпоццо кн. Цицианову, от 27 августа 1805 года, № 291. Ст. Прохладная // АКАК. Т. II. С. 977-980).

В сентябре 1806 г. Гудович подчеркивал тяжелое положение кабардинцев: «Справедливо, кабардинцы теперь разорены, много их деревень во время обуздания сожжено, черного народа много чумой померло». (Всепопданнейший рапорт гр. Гудовича, от 20 сентября 1806 г. // АКАК. Т. III. Тифлис, 1869. С. 625-626).

Мятеж в Кабарде продолжался весь 1806 год. Невозможность добиться избрания судей в Родовые суды и расправы вынудила Цицианова пойти на компромисс и согласиться на восстановление шариатского судопроизводства. Тем не менее, так называемые духовные (шариатские) суды мехкеме были подчинены Верхнему Моздокскому Пограничному суду. Шариатские суды заработали после «прекращения в Кабарде заразы» в 1807 г.

В марте 1807 г. Гудовичу докладывают о намерении Рослаббека Мисостова вместе с бесленеевцами совершить нападение на линию. (Рапорт ген.-м. Шеншина гр. Гудовичу, от 4 марта 1807 г., № 183. Усть-Лаба // АКАК. Т. III. С. 627-628). В это время началась русско-турецкая война и для отражения готовившегося рейда во главе с Мисостовым у командования были весьма внушительные ресурсы. Готовность была объявлена сразу по

трем драгунским полкам: Борисоглебскому, Таганрогскому и Владимирскому, «так как ближайшим к границе по Кубани». Анапский паша, в ожидании подкреплений из Турции, рекомендовал черкесам пока воздерживаться от военных операций. (Рапорт ген.-м. Баркова гр. Гудовичу, от 10 марта 1807 г., № 663. Георгиевск // АКАК. Т. III. С. 628). Численность бесленеевского ополчения оценивалась в 5 тысяч всадников. (Рапорт ген.-м. Дегтярева гр. Гудовичу, от 15 марта 1807 г., № 58. Георгиевск // АКАК. Т. III. С. 628-629).

Внимание Гудовича к планам Рослаббека Мисостова и бесленеевцев было повышенным, поскольку этот альянс уже показал свою действенность: «Кабардинские князьки имеют у закубанцев большую доверенность; доказательство тому, что один из князьков Рослаббек Мисостов, имеющий подполковничий чин, бежавший из Большой Кабарды за Кубань, собирал большую часть закубанцев во время командования на линии ген.-л. Глазенапа, делал важные набеги с отгоном большей части до 20 тысяч кочевых татар, на нашей стороне Кубани кочующих, из которых многие воротились после старанием ген.-м. Султан-Менгли-Гирея, имеющего начальство над оными». (Отношение гр. Гудовича к гр. Кочубею, от 21 марта 1807 г., № 91 // АКАК. Т. III. С. 650-651).

В марте 1807 г. анапский паша обратился с воззванием к черкесам и ногайцам поддержать султана в войне против России. Его представители посетили владетельного князя Темиргоя Безруко Болотокова, который отозвался тем, что поддержит пашу только тогда, когда увидит его во главе большого войска. Затем анапский чиновник в сопровождении кабардинского узденя Докшуко Ашабова, находившегося по своим делам у Болотоковых, направился в Кабарду с письмом и поручениями к ряду лиц в Кабарде — эфенди Исхаку, обладавшего значительным влиянием на народ, владельцам Адиль-Гирею Атажукину, Каспулату Кильчукину, Пшемахо Наврузову, Атажуке Атажукину. (Рапорт ген.-м. Дельпоццо гр. Гудовичу, от 22 марта 1807 г., № 118. Прохладная // АКАК. Т. III. С. 651-652). Интересно, что Адиль-Гирей Атажукин в это время находится в Кабарде и не скрывается. Обращения паши были подкреплены значительными денежными пособиями, но реакция и в Темиргое, и в Кабарде была сдержанной и осмот- рительной.

Антироссийские настроения не помешали кабардинцам принять участие в 1807 г. в российской экспедиции против карабулаков.

7 ноября 1807 г. черкесская конница прорвала линию и разорила крупное село Каменнобродское и окрестные хутора на Егорлык: «Черкесами убито ревизских мужеска пола 72, женска 27, сверх коих, рожден-

ных после ревизии мужеска пола 11, женска 12, оказалось там же убитых 14 и наконец черкесами в плен взятых ревизских мужеска пола 37, женска 130; после ревизии рожденных мужеских пола 101, женска 84, а всего убитых и в плен взятых 488 душ». (АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. С. 884).

В ноябре 1807 г. русскому командованию стало известно о смерти Адиль-Гирея Атажукина и Исхака-эфендия в Теберде, «от заразной болезни». (Рапорт ген.-от-инф. Булгакова гр. Гудовичу, от 2 ноября 1807 г., № 660. Георгиевск // АКАК. Т. III. С. 657).

Преемником Адиль-Гирея во влиянии на знать и народ стал Каспулат Кильчукин.

В 1807 г. произошло принятие так называемого «Народного условия», согласно которому все дела в Кабарде стали решаться по шариату.

В апреле 1809 г. владельцы Большой Кабарды и чеченские старшины заключили мирное соглашение без посредничества третьей стороны. Эти два сильных народа подталкивались администрацией к конфликту. Но у них достало политического опыта, чтобы не начать войну, но договориться по всем вопросам. (Условия, заключенные между чеченцами и кабардинцами // АКАК. Т. IV. С. 839).

Чечня на протяжении уже длительного периода стала прибежищем для многих кабардинцев как Малой, так и Большой Кабарды. Измаил-бей Атажукин сообщал генералу Тормасову о намерении малокабардинского князя Алмаксида, ранее «кушешего со всеми своими подвластными в Чечню, возвратиться опять на прежнее свое жилище, выведя туда и своих подвластных». По мысли Тормасова, русская администрация выиграла бы от обратного заселения Малой Кабарды, представлявшей собой огромную пустошь, с тем, чтобы замиренное кабардинское население стало бы препоной на пути чеченских набегов. (Предписание ген. Тормасова полк. Ахвердову, от 17 мая 1809 г., № 107 // АКАК. Т. IV. С. 841). Из следующего рапорта Дельпоццо становится известно, что помимо Алмаксида Мурадова в Чечне находился еще один кабардинский владлец Атажуко Адильгиреев, «со всеми около 160 дворов». Оба владельца «вместе с их подвластными людьми и абреками делают беспрепятно в Кабарде воровства». (Рапорт ген.-м. Дельпоццо ген.-от-инф. Булгакову, от 19 мая 1809 г., № 133 // АКАК. Т. IV. С. 841-842).

Тем не менее, из последующих источников становится ясно, что замирение Алмаксида не произошло. 4 июня 1810 г. кабардино-чеченский отряд в 600 человек совершил нападение на Владикавказскую крепость. Нападение было отражено и на обратном пути, по приказу русского военного начальства, этот отряд был неожиданно атакован ингушами: «при сем сражении убили рас-

ХАДЖРЕТОВА КАБАРДА

поражавших партией, главнейших разбойников кн. Албаксида Канчокина и узденя его Эльжеруко Абаева». (Всеподаннейший рапорт ген. Тормасова, от 2-го июля 1810 г., № 122 // АКАК. Т. IV. С. 898).

В июне 1809 г. генерал Тормасов сообщает о желании Росламбека Мисостова получить прощение от российского начальства и позволение возвратиться на жительство в Кабарду. (Отношение ген. Тормасова к кн. Куракину, от 30 июня 1809 г., № 48 // АКАК. Т. IV. С. 845 – 846). Показательная деталь этого сообщения состоит в том, что Росламбек Мисостов приехал сам из Закубанья в Кабарду и какое-то время находился в своих владениях без опасения быть схваченным.

В 1809 г. происходила переписка грузинского царевича Александра и Селим-паши, наместника Ахалцыхского пашалыка, с кабардинскими владельцами и чеченскими старшинами. В числе наиболее мятужно настроенных владельцев Большой Кабарды Дельпоццо называет «всегда противных нашей стороне» Росламбека Бесланова, Атажуко Атажукина, Али Карамурзина и Батоко Джембулатова. (Рапорт ген.-м. Дельпоццо ген. Тормасову, от 17 сентября 1809 г., № 228. Прохладная // АКАК. Т. IV. С. 851 – 852). Это одно из первых упоминаний будущих лидеров Хаджретовой Кабарды в Закубанье Али Карамурзина и Росламбека (Арсланбека) Бесланова.

Эти владельцы дали обещание выступить на поддержку Александра с некоторым числом своих узденей. (Предписание ген.-м. Дельпоццо ген. Тормасову, от 12 ноября 1809 г., № 296. Прохладная // АКАК. Т. IV. С. 854 – 856). В целом Кабарду охватил патриотический подъем и на общем собрании князей и дворян было решено переселиться в горы и после этого начать военные действия против России. На собрании в роли турецкого посланника присутствовал некий авторитетный эфендий из Закубанья. Он был доставлен в Кабарду владельцами Касаем Гетагажеевым и Али Карамурзиным. (Там же). Это сообщение показывает нам весьма высокий уровень коммуникаций кабардинской элиты с закубанскими владельцами и турецким командованием в регионе. Кроме того, источник отмечает прибытие «из Мекки некоторых кабардинцев, которые разгласили в Кабарде, что в Константинополе и других городах ежедневно отправляется в мечетях молебен с пушечной пальбой о победах турками над российскими войсками выигранных».

Победа русских войск, захвативших Анапу, как отмечал Тормасов, сблизил до того враждовавших темиргойцев и абадзехов: «два закубанских сильнейших народа». (Отношение ген. Тормасова к кн. Куракину, от 27 ноября 1809 г., № 115 // АКАК. Т. IV. С. 822–

823). Как только наметился абадзехо-темиргойский альянс, так сразу обозначилась серьезная военная угроза для русских поселений линии.

В ноябре 1809 г. Росламбек Мисостов все еще в Кабарде – «находится в своем доме» и, более того, занимает выжидательную позицию по отношению к турецким планам мобилизации кабардинцев. (Отношение ген. Тормасова к гр. Румянцеву, от 17 ноября 1809 г., № 122 // АКАК. Т. IV. С. 886). Отговаривает горячие головы и старший владелец Бекмурзиной фамилии Кучук Джанхотов.

Помимо Турции кабардинский ресурс активно пыталось задействовать иранское правительство, не смилившееся с потерей своих доминионов на Южном Кавказе. Наиболее последовательным сторонником получения помощи от Ирана был в этот период Каспулат Кильчукин. С фирманами от Баба-хана и от Александра Кильчукин ездил в Западную Черкессию. Дельпоццо, ошеломленный разворачивающейся у него под носом картиной геополитических союзов, «предписал стараться поймать и если представится случай каким-нибудь образом выманить из Кабарды» Каспулата Кильчукина.

В декабре 1809 г. Дельпоццо признается в неспособности арестовать Кильчукина: «Кабардинского владельца Каспулата Кильчукина, всегда постоянного и непримиримого врага российскому правительству, выманить из Кабарды и поймать я не нахожу никакой удобности и первое потому, что по вызову ни под каким предлогом он сам не придет и более на здешнюю сторону; на противной же стороне, где с ним по малой мере бывает человек до 30 узденей и других владельцев, к захвату его будет важная потеря в людях наших и все нет надежды его поймать, и второе, подкупить других на то также будет бесполезно, поелику на владельца столь знаменитого в Кабарде, на которого вся нация имеет влияние, никто доверенности не заслуживает и тогда утрата суммы на подкупление будет безнадёжным и потеря оным напрасно побуждением. В 1794 году ген.-фельд. гр. Гудовичем, будучи в самой Кабарде с сильным отрядом войск, сколько ни употреблено было разных способов к поимке его, но однако же ничего к успеху оного не подействовало». (Рапорт ген.-м. Дельпоццо ген.-от-инф. Булгакову, от 8 декабря 1809 г., № 341. Прохладная // АКАК. Т. IV. С. 856).

Эти отчеты о событиях 1809 г. в Кабарде представляют нам полную сил феодальную республику, энергично сопротивляющуюся экспансии противника и строящую масштабные военно-политические союзы. На самом деле ситуация была плачевной, поскольку военные действия, карательные экспедиции и чума довели народ до

черты уничтожения. В июле 1809 г. генерал от инфантерии Булгаков пишет генералу Тормасову о кабардинцах, как о «погибшем народе кабардинском». (АКАК. Т. IV. С. 847). В следующем рапорте за 17 июля обращается внимание: «Крайность народа кабардинского действительно обращает внимание и, как кажется, возобновить верноподданнические их обязанности весьма возможно». (Там же. С. 849).

При столь тяжелом демографическом положении кабардинцы не унывали и даже проводили дерзкие набеговые рейды. В начале декабря 1809 г. они разоряют до основания станицу Приближную на Малке.

Более того, весной 1810 г. активность кабардинцев в их действиях против линии возрастает. В апреле в Кабарду вступает во главе значительного отряда генерал С. А. Булгаков. Ожесточенные сражения происходят в верховьях рек Баксана, Шалушки, Чегема и Нальчика. Дельпоццо спешит на соединение с Булгаковым во главе другого отряда, но не поспевает к военным действиям. Зато принимает самое деятельное участие в кровавой расправе над многократно разоренной страной. Вдвоем они уничтожают около 200 населенных пунктов. Булгаков хвалился сим подвигом перед начальством: «кабардинский народ доселе никогда такой чувствительной не имел потери, и никогда еще войска не доходили туда, где ныне чинили поиски, и что они потеряли много имущества, которое сожжено с двумястами селений». (Цит. по: Дзамихов К. Ф. Адыги: борьба и изгнание. Нальчик, 2005. С. 26).

Характер действий войск под начальством Булгакова в Кабарде обратил на себя внимание императора Александра. Он был неприятно шокирован степенью жестокости и безжалостности своего военачальника. Он указывал командующему войсками генералу А. П. Тормасову, что генерал Булгаков «употреблением непомерных жестокостей и бесчеловечия превзошел границы своей обязанности». Военный министр Барклай де Толли так же негативно отзывался о деятельности Булгакова: «Если верить известиям, то экспедиции против кабардинцев и закубанцев состояли в совершенном разграблении и сожжении их жилищ: жестокие сии действия, доводя тех народов до отчаяния, возбуждали только к нам ненависти их, и вообще обращение его со соседственными сими народами более служит к отвращению их от нас, нежели к установлению в том краю спокойствия». (Там же. С. 26).

Тем не менее, метод Булгакова получил повсеместное распространение и был рекомендован ведущими царскими генералами в качестве наиболее эффективной стратегии борьбы против горцев Западной Черкесии после Адриано-

поля. Моральных оценок немотивированной жестокости мы уже не находим в переписке 30 – 60-х годов XIX века. Напротив, всячески подчеркивается необходимость уничтожения селений, посевов и скота горцев, поощряются зимние экспедиции, когда тотальное уничтожение системы жизнеобеспечения ставит противника на грань голодной смерти, что, в свою очередь, по мысли стратегов, должно было ускорить капитуляцию адыгов.

«1810 годом, – отмечает Грабовский, – завершилась в Кабарде эпоха открытых восстаний против русского правительства». (Грабовский Н. Ф. Присоединение... С. 186).

В 1811 г. в Кабарду был направлен сенатор Вердеревский. Его миссия состояла в том, чтобы успокоить кабардинских владельцев, уверить их в расположенности к ним императора. Приободренные сочувствием к ним со стороны императора, в 1811 г. депутация кабардинских владельцев и узденей (в составе Хаджи Бейзаруко Хамурзина, Кучука Касаева, Шалоха Ахлова, Темрюко Казанчева, Гетаеша Куденетова, Мисоста Анзорова) направилась в Санкт-Петербург, где «изъявляет верноподданническую покорность», просит возратить им хотя бы часть земель, изъятых при основании линии, а также облегчить для населения Кабарды доступ к соляным озерам.

20 января 1812 г. Александр I направил обращение («высочайшую грамоту») владельцам и народу Кабарды. Александр I подтвердил общий тон и содержание грамоты, дарованной Екатериной II 17 августа 1771 г.; разрешил меновую торговлю, доступ к соляным источникам. Насчет бывших кабардинских земель, аннексированных при основании укрепленной линии, император дал согласие рассмотреть вопрос и сообщал кабардинцам, что он затребовал информацию от начальника Кавказской линии о «пустопорожних землях» по левую сторону Малки. Весьма важным нововведением этой грамоты стало пожелание государя сформировать из числа лучших кабардинских фамилий гвардейское подразделение в 100 всадников, «вооруженных по обыкновению вашему». (Грабовский Н. Ф. Присоединение... С. 187 – 189). Предполагалось, что состав кабардинского отряда при императорской гвардии будет обновляться каждые три или пять лет. Таким путем должен был заработать действенный кооптационный инструмент, привлекающий симпатии кабардинской элиты на сторону России. После длительного периода скрытой и явной конфронтации кабардинцы оказались не готовы к восприятию этого многообещающего для подданных империи предложения. В основном, это предложение было воспринято, как завуалированное стремление удерживать представителей ведущих фамилий в заложниках. После зна-

чительных людских потерь, вызванных военной конфронтацией с империей и затяжной эпидемией чумы, кабардинцы посчитали для себя изъявление особой монаршей милости достаточно тяжелой повинностью. (Там же. С. 154). В итоге, на данном историческом этапе они саботировали эту инициативу царского правительства.

Помимо карательных действий в Кабарде, в 1810 г. Булгаков нанес удар и по Западной Черкесии. О его действиях на этом направлении пишут авторы-составители 3-го тома «Утверждения русского владычества...»: «21 января 1810 г. Булгаков с сильным отрядом перешел Кубань и в течение двух месяцев громил черкесские земли, разоряя аулы и отгоняя скот. Горцы пытались было в начале противодействовать нашим войскам, но разбитые 26 января у махашевских аулов, 9 февраля при штурме майкопских укреплений и, наконец, 13 февраля на р. Курджипсе, рассеялись и скрылись в малодоступные верховья своих ущелий». (Утверждение русского владычества... С. 94).

В мемуарах И. Т. Раджицкого приводится весьма важная информация, касающаяся действий Булгакова в Закубанье: «Из всех ген. Булгаков, особенно, славился между горцами своей личной храбростью, и столько был самолюбив, в этом отношении, что другого, подобного ему храбреца майора Бакунина с отрядом 900 егерей предал в Майкопском ущелье за Кубанью многочисленной толпе черкесов, которые его истребили». (РГВИА. Ф. 482. Д. 135: Походные записки артиллериста в Азии с 1823г. по 1831 г. Сост. полковник Раджицкий. С. 19. В этом архивном деле нумерация представлена не по листам, как обычно, а по страницам. Фамилия автора в разных изданиях имеет существенно различающиеся написания. Мы будем использовать форму Раджицкий, поскольку в первых публикациях его эпистолярного наследия он подписан именно как Раджицкий).

Действия против Западной Черкесии были санкционированы герцогом де Ришелье, который в июне 1810 г. писал Тормасову: «я предположил произвести экспедицию против закубанских жителей к уничтожению некоторой части варварского сего народа за их беспрерывные набеги на границу нашу и к совершенному удержанию на будущее время от подобного хищничества». (Отношение дюка де-Ришелье к ген. Тормасову, от 18 июня 1810 г., № 3141. Одесса // АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. С. 887).

(Продолжение в следующем выпуске).

Самир ХОТКО.